

Толпа с обеих сторон начала уменьшаться. Стражники некоторое время смотрели на спешившихся седоков и генералов охраны, которые смущенно держали оружие с обеих сторон. Затем предводитель Инь Тинъань выкрикнул приказ разогнать окружающих. И начал формировать боевой строй с сотней человек позади.

Уголок глаза Ян Чжао пронесся над мертвыми телами, лежащими на земле на углу улицы после того, как толпа рассеялась. Он вспомнил темно-синие халаты Е Шиси и Лу Яо, но они казались испачканными кровью, и сказал Инь Тингану: "Тинган, пошли кого-нибудь проверить трупы".

Инь Тинган ответил и вывел нескольких охранников на улицу.

У ворот генеральского особняка на стене висели арбалеты, а улица была перекрыта вооруженными до зубов солдатами.

Остановив кресло у дверей, Ян Чжао оглянулся и на мгновение увидел Хэ Ли. Только собираясь помочь ему, Хэ Ли откатился от Линь Цинъю в сторону, задыхаясь и говоря: "Генерал... Не пропустите... Хорошее время...".

В глазах Ян Чжао мелькнул свет, но он ответил добрым голосом, затем обнял Линь Цинъю и, встав с кресла, прошептал "Не умирай!".

Янь Чжао отнес Лин Цинъюй в комплекс генеральского особняка, и тут раздались взрывы петард.

Ли Янь опустился в кресло и вложил в рот Хэ Ли таблетки, которые дала Иньши. Затем он помог Хэ Ли выйти и спросил: "Это сработает?".

"Все в порядке... смотри церемонию..." Хэ Ли слегка улыбнулся.

"Девять?" Ингши положил таблетку в рот Инцзю, и Ингши обеспокоенно воскликнул.

"Также... смотри церемонию..." Ин Цзю улыбнулась.

"Цинъю...?" Человек в его объятиях был слишком спокоен, что вызвало панику в сердце Ян Чжао, который воскликнул.

"Я в порядке... ничего..." Подавленный голос Лин Цинъюй звучал негромко, но она не могла не дрожать.

"Это боль в ноге?" с тревогой спросил Ян Чжао.

Лин Цинъюй покачала головой, у нее болели ноги, но сердце болело сильнее. Ее реакция была медленнее.

В это время кресло-седло задрожало, и в верхней части кресла-седла открылось отверстие. Когда кровь капнула ей на руку, она отреагировала и открыла его. Когда я посмотрел в окно, снаружи уже царил хаос, но я также увидел множество людей, которые упорно боролись и даже сражались, чтобы защитить ее.

В главном зале генеральского особняка царила радостная суэта, гости смеялись и веселились, но когда они увидели окровавленные плащи вошедших, в зале вдруг стало тихо.

Магистрат, как хозяин брака, встал, услышав звук петард снаружи, встал на свое место, с

подобающей улыбкой посмотрел на дверь, и только ждал, когда войдет новоприбывший и объявит о следующем процессе, но он видел красное. Когда жених, чья одежда была разрезана и все еще кровоточила, и невеста, чья корона феникса была покрыта кровью, которую держал на руках жених, их улыбки треснули.

"Мой господин, просто поклонитесь небу и земле!" Гу Чэн прошел несколько шагов мимо Ян Чжао и прошептал рядом с магистратом.

Это тоже нормально? Поклоняться вот так? Магистрат недоверчиво посмотрел на Ян Чжао. Ладно, я всего лишь бедный соевый соусник.

"Поклоняйся миру!" Когда Ян Чжао положил Лин Цинъюй на мягкую подушку и помог ей встать на колени, магистрат закричал.

"Второе поклонение Гаотану!" поспешно крикнул магистрат, когда двое поклонились.

У этих двоих не было высокого зала, и места наверху были пусты. Ян Чжао помог Линь Цинъюй развернуть подушку, а затем поклонился.

"Муж и жена поклоняются друг другу!" без промедления крикнул магистрат.

"Генерал Хэ!" сказал уездный премьер-министр и ударил тестя Ли Яня ножом.

Цинь Цзыфэн видел, что человек, которого поддерживал его зять, был весь в крови и с ножом в животе, но он спокойно стоял у двери и наблюдал за церемонией. Его сердце было потрясено не меньше, чем у всех в этом доме. Зачем ты вышла за него замуж? Разве может быть все так кроваво?

"Ли Чэн!

" С дрожащим голосом магистрата, Ян Чжао подхватил Лин Цинъюй, а Ли Яньиньши быстро пошел на задний двор.

"Послать", - проглотил следующие три слова уездный магистрат. Хорошо, он посмотрел на такую группу с кровью на теле, особенно на генерала Хэ и человека, стоявшего рядом с ним, которого тоже поддерживали, их руки тряслись. Думаю, никто не в настроении устраивать беспорядки в комнате невесты, верно?

"Гао Лю! Собирайся и устраивай банкет! Ищите город!" сказал Ян Чжао, нетерпеливо прохаживаясь.

"Да!" Гао Лю обернулся и начал отдавать приказы: "Если раненые пойдут переодеваться и класть лекарства, немедленно очистить переднюю, открыть банкет и опечатать город!"

Не успела толпа на улице полностью рассеяться, как весь город был оцеплен. Генералы и солдаты, которые собирались прийти на банкет, вооружились командой из ста человек и начали обыскивать город с сильными арбалетами в руках.

"Фэн Хуантянь мертв? Кто может убить Фэн Хуантяня!" Чайная чашка упала на землю и разбилась на куски, а улыбающееся лицо человека за столом внезапно изменило цвет и стало железно-голубым.

"Шицзы, пойдем. Хотя на этот раз это принцесса, но если генерал Янг узнает..." мужчина,

стоящий на коленях, склонил голову.

"Группа свиней! Группа свиней! А как же те монотеисты? Разве они не приглашены принцессой? Они так бесполезны?" Ши Цзы топнул ногой.

"Посланник Лу Цзо убит, и люди, которые взяли его с собой, убиты", - человек, стоявший на коленях на земле, поднял голову и сказал: "Сын мой, люди, которых мы расставили вокруг, тоже были убиты подчистую. Теперь нет никого. Если ты не уйдешь, твои подчиненные не смогут защитить тебя".

"Идиот, разве ты не поднимешься и не попадешься в это время?" Шицзы снова сел и сказал: "Они все сказали, что выполняли приказ принцессы?"

"Инъинь дважды усмехнулась, Шицзы сказал: "Принцесса будет здесь через несколько дней, так что пусть Ян Чжао идет и беспокоит принцессу".

"Это хорошая стратегия!" Дверь захлопнулась, и Чэнь Жунсюань усмехнулся, положив оба меча на плечи.

"Кто такой грубый!" закричал Ши Цзы. Но подчиненные на земле уже вскочили и толкнули открытое окно, но снова отступили назад, кусок черноты внизу, холодный и сильный арбалет - все они были нацелены на эту комнату.

"Князь уезда Дуаньань?" Инь Тинъань вошел из-за спины Чэнь Жунсюаня, держа в руке все еще вздыхающего человека в серой одежде и бросив его на землю.

"Да! Что тебе нужно?!" Дуаньань пытался успокоить Ван Шицзы: "Что ты можешь мне сделать?".

"Сегодня наш генерал был ошеломлен, но был убит людьми Ляо и Дансяня. Среди людей были фэнхуатяне и культисты демонов. Мастеров было слишком много. Во время заварушки, к сожалению, был убит сын, который пришел посмотреть на церемонию. Неплохо, правда?" Инь Тинъань отступил назад.

"Шицзы, вперед!" крикнул подчиненный, выхватил меч и бросился к двери, но был превращен в ежа десятками стальных стрел, выпущенных из двери Чэнь Жунсюанем, стоявшим позади него.

После того, как Чэнь Жунсюань вспыхнул, он качнулся перед Ши Цзы и с удвоенной силой опустил свои ножи ему на шею.

"Подождите", - Инь Тинъань снова вошел в комнату и сказал: "Я хочу спросить сына, у нашего генерала и сына нет никаких обид, почему сын готов заплатить такую высокую цену за убийство жены генерала?".

Сын холодно фыркнул, зная, что на этот раз ему не удастся выбраться, и с усмешкой сказал: "Если бы принцесса не была приглашена Мечом Билуо Девятипалым, неужели ты думаешь, что я смогу в одиночку переместить Фэнхуатянь? Ваш генерал оскорбил принцессу, и то, что он сделал сегодня, это то, что имела в виду принцесса. Я был там только для того, чтобы оказать помощь и содействие. Эта женщина убила мою племянницу, а Ян Чжао разрушил мой коттедж.

Как мы можем говорить, что у нас нет претензий?"

Инь Тинъань на мгновение замолчал и сказал: "Если вы преуспеее на этот раз, мой генерал Хэйшуйгуань будет убит или ранен. Кто будет защищать государство Ляо в это время? Разве вы с принцессой не подумали об этом?"

"Хе-хе, что ты хочешь сделать для такого дела? Неужели только вы из Хэйшуйгуаня можете сражаться в Дачжоу? Разве моя Лоянская 50-тысячная Запретная армия - вегетарианская?" Сын Хэ Хайинь улыбнулся.

"Так," - Инь Тинъань опустил голову, слегка усмехнулся и сказал: "Значит, мы никогда не видели Ши Цзы и скормили его тело собаке."

Клинок Чэнь Жунсюаня щелкнул, и на лице Ши Цзы застыло выражение ужаса, затем он отступил на два шага, развернулся и вышел из комнаты.

Ши Фан уже был занят, когда появился Алан. Увидев двух самых раненых, Алан оттеснил Ши Фанга и зашил раны обоим.

"Иди, я сделал половину Пилюли Души Девяти Оборотов Назад и Пилюли Продления Жизни, и это можно использовать на самом верху. Принеси это мне". Алан быстро наложил швы и сказал Ши Фангу.

"Держись! Ты должен сопротивляться этому! Ты не можешь позволить этому последний вздох, когда ты умрешь! Не волнуйся, я смогу вернуть тебя обратно!" После того, как Алан закончил говорить с Инцзю и Хэ Ли, он вздохнул низким голосом: "Тебе одной смертью больше, что же делать этой девушке?"

Лин Цинъюй сидел на кровати и прислушивался к звукам снаружи. Хотя люди, ходившие взад и вперед, изо всех сил старались облегчить свои ноги и не издавать ни звука, она все равно чувствовала опасность, исходящую от двух людей в крыле.

"Цинъюй..." Ян Чжао зашел со стороны дома, потянул ее за голову, сунул ей в рот таблетку, затем обнял ее и прошептал: "Не волнуйся, с ними все в порядке, ты сначала поспи, а завтра проснешься, и все будет хорошо".

Винный стол в переднем дворе главного зала был накрыт, и постоянно появлялись всевозможные изысканные блюда. Кровь на земле была убрана.

Кроме столов полковника генерала Хэйшуйгуань, стол пуст. Если не считать того, что стол Вэя был пуст, за столами десятков знаменитостей уезда дела шли как обычно, как будто ничего не произошло.

Просто банкет, который должен был быть шумным, стал очень тихим, и люди, которые изначально собирались прийти на лесть, все дрожали, не понимая, что произошло.

"Прошу прощения у всех", - Гу Чэн вошел из-за двери, переоделся в опрятную одежду, облачившись в красные легкие доспехи, и поклонился всем в главном зале. Убийца члена партии убил генерала под именем принцессы Хуаянь и потревожил вас. Мне очень жаль. Когда генерал закончит, он, естественно, придет поднять за вас тост. Пожалуйста, сначала поешьте. Добро пожаловать".

После того как Гу Чэн отдал честь, он поприветствовал стюарда и младших школьников, попросив их быть осторожными, а затем с улыбкой удалился в задний зал.

"Лейтенант школы Гу, капитан Гу". Цинь Цзыфэн покинул сиденье, погнался за ним и спросил "Ну, что случилось с Ли Янем?". Хотя зять в то время поддерживал генерала Хэ, все это было в крови.

"Не волнуйтесь, Ли Янь в порядке, это всего лишь несколько незначительных ранений. Мы должны поймать оставшихся. Лавочник Цинь поможет". Гу Чэн улыбнулся и сказал.

Из тех, кто был действительно серьезно ранен, кроме Ин Цзю и Хэ Ли, был Лу Яо. Ин Ши и Ин Эр не получили легких ранений. По сравнению с ними, их травмы были пустяковыми. Гу Чэн облегченно вздохнул и побежал к внешнему двору.

"Муж?" Цинь Юаньсян, который собирался сопровождать невесту в свадебную комнату, и некоторые военные слуги и жены спешили. Когда они увидели Ли Яня, спешащего мимо входной двери, они проигнорировали этикет, закричали и побежали. Прошлое.

"Не бегите, не бегите!" Ли Янь приостановился, поддержал свою семимесячную беременную женщину и сказал: "Ты беременна ребенком, зачем ты бежишь?".

"В чем дело?"

"Что с тобой?" Цинь Юаньсян заплакал, глядя на пятна крови и порезы на теле Ли Яня.

"Там убийцы, не волнуйся, я в порядке". Глядя на головы, которые выходили из внутреннего зала, Ли Янь прошептал: "Леди, идите и утешьте этих дам. Вам не нужно идти в комнату невесты. Сегодня много людей пострадало. Ситуация во главе дома тоже не очень хорошая. В любом случае, главному залу уже поклонились, и церемония завершена. Пусть все съедят банкет, а потом разойдутся".

"Хорошо! Муж, все в порядке?" обеспокоенно спросил Цинь Юаньсян.

"Не волнуйся! У них есть гениальный врач, и они будут спасены". сказал Ли Янь как бы про себя, а затем сказал: "Мне нужно работать, пойдемте".

Увидев торопливую спину Ли Яня, Цинь Юаньсян ошарашено произнес, повернулся, слегка улыбнувшись, и пошел обратно во внутренний зал. Как раз когда он собирался говорить, он увидел, как служанка во главе с дамой, спотыкаясь, вошла внутрь и крикнула: "Госпожа!"

"Что за паника!" - крикнул хозяин служанке.

"Да, я только что слышала во дворе, что снаружи был убийца. Я слышала, что генерал Он был тяжело ранен, и его живот проткнули ножом! Эти взрослые, многие капитаны были ранены!" Маленькая служанка была напугана. Цветная дорога.

"Все, не тревожьтесь. Только что мой муж сказал, что ситуация взята под контроль, и генералу Хе ничего не нужно делать. Просто, поскольку дарение было завершено сегодня, нам не нужно суесться в комнате невесты. Лучше уехать после банкета". Сказали несколько голосов.

Во внутреннем зале также находились члены семей военных. Хотя они беспокоились за своего мужа, который следовал за встречающим, все они прислушались к словам Цинь Юаньсяна, успокоились и заняли свои места.

Толпа с обеих сторон начала уменьшаться. Стражники некоторое время смотрели на спешащее кресло-седан и генералов охраны, которые смущенно держали оружие с обеих сторон.

Затем лидер Инь Тинъань выкрикнул приказ разогнать окружающих людей. И начал формировать боевой строй с сотней человек позади.

Уголок глаза Ян Чжао пронесся над мертвыми телами, лежащими на земле на углу улицы после того, как толпа рассеялась. Он вспомнил темно-синие халаты Е Шиси и Лу Яо, но они казались испачканными кровью, и сказал Инь Тингану: "Тинган, пошли кого-нибудь проверить трупы".

Инь Тинган ответил и вывел нескольких охранников на улицу.

У ворот генеральского особняка на стене висели арбалеты, а улица была перекрыта вооруженными до зубов солдатами.

Остановив кресло у дверей, Ян Чжао оглянулся и на мгновение увидел Хэ Ли. Только собираясь помочь ему, Хэ Ли откатился от Линь Цинъю в сторону, задыхаясь и говоря: "Генерал... Не пропустите... Хорошее время...".

В глазах Ян Чжао мелькнул свет, но он ответил добрым голосом, затем обнял Линь Цинъю и, встав с кресла, прошептал "Не умирай!".

Янь Чжао отнес Лин Цинъю в комплекс генеральского особняка, и тут раздались взрывы петард.

Ли Янь опустился в кресло и вложил в рот Хэ Ли таблетки, которые дала Иньши. Затем он помог Хэ Ли выйти и спросил: "Это сработает?".

"Все хорошо... смотри церемонию..." Хэ Ли слегка улыбнулся.

"Девять?" Ингши положил таблетку в рот Инцзю, и Ингши обеспокоенно воскликнул.

"Также... смотри церемонию..." Ин Цзю улыбнулась.

"Цинъю...?" Человек в его объятиях был слишком спокоен, что вызвало панику в сердце Ян Чжао, который воскликнул.

"Я в порядке... ничего..." Подавленный голос Лин Цинъю звучал негромко, но она не могла не дрожать.

"Это боль в ноге?" с тревогой спросил Ян Чжао.

Лин Цинъю покачала головой, у нее болели ноги, но сердце болело сильнее. Ее реакция была замедленной. В это время кресло-седло задрожало, и в верхней части кресла-седла открылась дыра. Когда кровь капнула ей на руку, она среагировала и открыла его.

Когда я посмотрел в окно, снаружи уже царил хаос, но я также мог видеть множество людей, которые упорно боролись и даже сражались, чтобы защитить ее.

Главный зал генеральского особняка был одет в радостные одежды, гости смеялись и веселились, но когда они увидели окровавленные плащи вошедших, зал внезапно затих.

Магистрат, как хозяин брака, встал, услышав звук петард снаружи, встал на свое место, с подобающей улыбкой посмотрел на дверь, и только ждал, когда войдет новоприбывший и объявит о следующем процессе, но он видел красное. Когда жених, чья одежда была разрезана и все еще кровоточила, и невеста, чья корона феникса была покрыта кровью, которую держал

на руках жених, их улыбки треснули.

"Мой господин, просто поклонитесь небу и земле!" Гу Чэн прошел несколько шагов мимо Ян Чжао и прошептал рядом с магистратом.

Это тоже нормально? Поклоняться вот так? Магистрат недоверчиво посмотрел на Ян Чжао. Ладно, я всего лишь бедный соевый соусник.

"Поклоняйся миру!" Когда Ян Чжао положил Лин Цинъюй на мягкую подушку и помог ей встать на колени, магистрат закричал.

"Второе поклонение Гаотану!" поспешно крикнул магистрат, когда двое поклонились.

У этих двоих не было высокого зала, и места наверху были пусты. Ян Чжао помог Линь Цинъюй развернуть подушку, а затем поклонился.

"Муж и жена поклоняются друг другу!" Без промедления крикнул магистрат.

"Генерал Хэ!" сказал уездный премьер-министр и ударил тестя Ли Яня ножом.

Цинь Цзыфэн видел, что человек, которого поддерживал его зять, был весь в крови и с ножом в животе, но он спокойно стоял у двери и наблюдал за церемонией. Его сердце было потрясено не меньше, чем у всех в этом доме. Зачем ты вышла за него замуж? Разве может быть все так кроваво?

"Ли Чэн!" С дрожащим голосом магистрата Ян Чжао подхватил Лин Цинъюй, а Ли Яньинши быстро пошел на задний двор.

"Отправить", - проглотил следующие три слова магистрат округа. Хорошо, он посмотрел на такую группу с кровью на теле, особенно на генерала Хэ и человека, стоящего рядом с ним, которого тоже поддерживали, их руки дрожали. Думаю, никто не в настроении устраивать беспорядки в комнате невесты, верно?

"Гао Лю! Собирайся и устраивай банкет! Ищите город!" сказал Ян Чжао, нетерпеливо прохаживаясь.

"Да!" Гао Лю обернулся и начал отдавать приказы: "Если раненные пойдут переодеваться и класть лекарства, немедленно очистить переднюю, открыть банкет и опечатать город!"

Не успела толпа на улице полностью рассеяться, как весь город был оцеплен. Генералы и солдаты, которые собирались прийти на банкет, вооружились командой из ста человек и начали обыскивать город с сильными арбалетами в руках.

"Фэн Хуантянь мертв? Кто может убить Фэн Хуантяня!" Чайная чашка упала на землю и разбилась на куски, а улыбающееся лицо человека за столом внезапно изменило цвет и стало железно-голубым.

"Шицзы, пойдем. Хотя на этот раз это принцесса, но если генерал Янг узнает..." мужчина, стоящий на коленях, склонил голову.

"Группа свиней! Группа свиней! А как же те монотеисты? Разве они не приглашены принцессой? Они так бесполезны?" Ши Цзы топнул ногой.

"Посланник Лу Цзо убит, и люди, которые взяли его с собой, убиты", - человек, стоявший на коленях на земле, поднял голову и сказал: "Сын мой, люди, которых мы расставили вокруг, тоже были убиты подчистую. Теперь нет никого. Если ты не уйдешь, твои подчиненные не смогут защитить тебя".

"Идиот, разве ты не поднимешься и не попадешься в это время?" Шицзы снова сел и сказал: "Они все сказали, что выполняли приказ принцессы?" Иньинь дважды усмехнулась, Шицзы сказала: "Принцесса будет здесь через несколько дней, так что пусть Ян Чжао идет и беспокоит принцессу".

"Это хорошая стратегия!"

"Дверь была захлопнута, и Чэнь Жунсюань усмехнулся, держа оба меча на плечах.

"Кто такой грубый!" закричал Ши Цзы. Но подчиненные на земле уже вскочили и толкнули открытое окно, но снова отступили назад, кусок черноты внизу, холодный и сильный арбалет был нацелен на эту комнату.

"Князь уезда Дуаньань?" Инь Тиньань вошел из-за спины Чэнь Жунсюаня, держа в руке все еще вздыхающего человека в серой одежде и бросив его на землю.

"Да! Что тебе нужно?!" Дуаньань пытался успокоить Ван Шицзы: "Что ты можешь мне сделать?".

"Сегодня наш генерал был ошеломлен, но был убит людьми Ляо и Даньсяна. Среди людей были фэнхуатяне и культисты демонов. Мастеров было слишком много. Во время заварушки, к сожалению, был убит сын, который пришел посмотреть на церемонию. Неплохо, правда?" Инь Тиньань отступил назад.

"Шицзы, вперед!" крикнул подчиненный, выхватил меч и бросился к двери, но был превращен в ежа десятками стальных стрел, выпущенных из двери Чэнь Жунсюанем, стоявшим позади него.

После того, как Чэнь Жунсюань вспыхнул, он качнулся перед Ши Цзы и с удвоенной силой опустил свои ножи ему на шею.

"Подождите", - Инь Тиньань снова вошел в комнату и сказал: "Я хочу спросить сына, у нашего генерала и сына нет никаких обид, почему сын готов заплатить такую высокую цену за убийство жены генерала?".

Сын холодно фыркнул, зная, что на этот раз ему не удастся выкрутиться, и с усмешкой сказал: "Если бы принцесса не была приглашена Мечом Билуо Девятипалым, думаешь, я смог бы в одиночку переместить Фэнхуатянь? Ваш генерал оскорбил принцессу, и то, что он сделал сегодня, это то, что имела в виду принцесса. Я был там только для того, чтобы оказать помощь и содействие. Эта женщина убила мою племянницу, а Ян Чжао разрушил мой коттедж. Как мы можем говорить, что у нас нет претензий?"

Инь Тиньань на мгновение замолчал и сказал: "Если вы преуспеете на этот раз, мой генерал Хэйшуйгуань будет убит или ранен. Кто будет защищать государство Ляо в это время? Разве вы с принцессой не подумали об этом?"

"Хе-хе, что ты хочешь сделать для такого дела? Неужели только вы из Хэйшуйгуаня можете

сражаться в Дачжоу? Разве моя Лоянская 50-тысячная Запретная армия - вегетарианская?" Сын Хэ Хайинь улыбнулся.

"Так," - Инь Тинъань опустил голову, слегка усмехнулся и сказал: "Значит, мы никогда не видели Ши Цзы и скормили его тело собаке."

Клинок Чэнь Жунсюаня щелкнул, и на лице Ши Цзы застыло выражение ужаса, затем он отступил на два шага, развернулся и вышел из комнаты.

Ши Фан уже был занят, когда появился Алан. Увидев двух самых раненых, Алан оттеснил Ши Фанга и зашил раны обоим.

"Иди, я сделал половину Пилюли Души Девяти Оборотов Назад и Пилюли Продления Жизни, и это можно использовать на самом верху. Принеси это мне". Алан быстро наложил швы и сказал Ши Фангу.

"Держись! Ты должен сопротивляться этому! Ты не можешь позволить этому последний вздох, когда ты умрешь! Не волнуйся, я смогу вернуть тебя обратно!" После того, как Алан закончил говорить с Инцзю и Хэ Ли, он вздохнул низким голосом: "Тебе одной смертью больше, что же делать этой девушке?"

Лин Цинъюй сидел на кровати и прислушивался к звукам снаружи. Хотя люди, ходившие взад и вперед, изо всех сил старались облегчить свои ноги и не издавать ни звука, она все равно чувствовала опасность, исходящую от двух людей в крыле.

"Цинъюй..." Ян Чжао зашел со стороны дома, потянул ее за голову, сунул ей в рот таблетку, затем обнял ее и прошептал: "Не волнуйся, с ними все в порядке, ты сначала поспи, а завтра проснешься, и все будет хорошо".

Винный стол в переднем дворе главного зала был накрыт, и постоянно появлялись всевозможные изысканные блюда. Кровь на земле была убрана.

Кроме столов полковника генерала Хэйшуйгуань, стол пуст. Если не считать того, что стол Вэя был пуст, за столами десятков знаменитостей уезда дела шли как обычно, как будто ничего не произошло.

Просто банкет, который должен был быть шумным, стал очень тихим, и люди, которые изначально собирались прийти на лесть, все дрожали, не понимая, что произошло.

"Прошу прощения у всех", - Гу Чэн вошел из-за двери, переоделся в опрятную одежду, облачившись в красные легкие доспехи, и поклонился всем в главном зале. Убийца члена партии убил генерала под именем принцессы Хуаянь и потревожил вас. Мне очень жаль. Когда генерал закончит, он, естественно, придет поднять за вас тост. Пожалуйста, сначала поешьте. Добро пожаловать".

После того как Гу Чэн отдал честь, он поприветствовал стюарда и младших школьников, попросив их быть осторожными, а затем с улыбкой удалился в задний зал.

"Лейтенант школы Гу, капитан Гу". Цинь Цзыфэн покинул сиденье, погнался за ним и спросил "Ну, что случилось с Ли Янем?". Хотя зять в то время поддерживал генерала Хэ, все это было в крови.

"Не волнуйтесь, Ли Янь в порядке, это всего лишь несколько незначительных ранений. Мы

должны поймать оставшихся. Лавочник Цинь поможет". Гу Чэн улыбнулся и сказал.

Из тех, кто был действительно серьезно ранен, кроме Ин Цзю и Хэ Ли, был Лу Яо. Ин Ши и Ин Эр не получили легких ранений. По сравнению с ними, их травмы были пустяковыми. Гу Чэн облегченно вздохнул и побежал к внешнему двору.

"Муж?" Цинь Юаньсян, который собирался сопровождать невесту в свадебную комнату, и некоторые военные слуги и жены спешили. Когда они увидели Ли Яня, спешащего мимо входной двери, они проигнорировали этикет, закричали и побежали. Прошлое.

"Не бегите, не бегите!" Ли Янь приостановился, поддержал свою семимесячную беременную женщину и сказал: "Ты беременна ребенком, зачем ты бежишь?".

"В чем дело?"

Что с тобой?" Цинь Юаньсян заплакал, глядя на пятна крови и порезы на теле Ли Яня.

"Там убийцы, не волнуйся, я в порядке". Глядя на головы, которые выходили из внутреннего зала, Ли Янь прошептал: "Леди, идите и утешьте этих дам. Вам не нужно идти в комнату невесты. Сегодня много людей пострадало. Ситуация во главе дома тоже не очень хорошая. В любом случае, главному залу уже поклонились, и церемония завершена. Пусть все съедят банкет, а потом разойдутся".

"Хорошо! Муж, все в порядке?" обеспокоенно спросил Цинь Юаньсян.

"Не волнуйся! У них есть гениальный врач, и они будут спасены". сказал Ли Янь как бы про себя, а затем сказал: "Мне нужно работать, пойдете".

Увидев торопливую спину Ли Яня, Цинь Юаньсян ошарашено произнес, повернулся, слегка улыбаясь, и пошел обратно во внутренний зал. Как раз когда он собирался говорить, он увидел, как служанка во главе с дамой, спотыкаясь, вошла в зал и крикнула: "Госпожа!"

"Что за паника!" - крикнул хозяин служанке.

"Да, я только что услышала во дворе, что снаружи был убийца. Я слышала, что генерал Он был тяжело ранен, и его живот проткнули ножом! Эти взрослые, многие капитаны были ранены!" Маленькая служанка была напугана. Цветная дорога.

"Все, не тревожьтесь. Только что мой муж сказал, что ситуация взята под контроль, и генералу Хе ничего не нужно делать. Просто, поскольку дарение было завершено сегодня, нам не нужно суесться в комнате невесты. Лучше уехать после банкета". Сказали несколько голосов.

Во внутреннем зале также находились члены семей военных. Хотя они волновались за своего мужа, который следовал за встречающим, все они прислушались к словам Цинь Юаньсяна, успокоились, и каждый занял свое место.